

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ИМПРЕССИОНИЗМ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Дьякова М. Г.

Кандидат культурологии,

Волгоградский государственный технический университет

Аннотация

В статье рассматриваются основные доминанты развития западноевропейской культуры XIX века, определившие художественно-образную сферу импрессионистического искусства.

Ключевые слова: импрессионизм, социокультурные доминанты.

IMPRESSIONISM IN THE SOCIOCULTURAL SPACE AND TIME

Dyakova M. G.

Candidate of Cultural Studies,

Volgograd State Technical University

Annotation

The article examines the main dominants of the development of Western European culture of the XIX century, which determined the artistic and imaginative sphere of Impressionist art.

Key words: impressionism, sociocultural dominants.

Появление нового стиля в искусстве нередко связывают со сменой эстетических ориентиров, в то время как сами эти ориентиры являются лишь «верхушкой айсберга», отражением самых разных социокультурных процессов и преобразований, участники которых пытаются найти адекватные собственному мироощущению способы выражения средствами искусства. В работах французских художников-импрессионистов перед нами предстает жизнь Франции второй половины XIX века, увиденная их глазами. Каждая картина — это текст, в котором культурно-исторические реалии в творческой интерпретации мастера обретают новые смыслы, доступные понимающему зрителю только в диалоге с автором и его эпохой. При прочтении текста живописного полотна необходимым условием становится погружение в культурный контекст эпохи, ибо в нем содержатся необходимые для этого «ключи» и «коды». Попробуем проследить основные социокультурные доминанты той эпохи, в которой произошло возникновение, становление и развитие импрессионизма.

Прежде всего, необходимо отметить развитие буржуазных отношений, приведших к изменениям во всех сферах жизни: политике, экономике, науке, технике, искусстве. С конца XVIII века Европу захлестнула волна революционных потрясений, вскрывших острейшие политические и социальные проблемы. Во Франции эти перемены проявились наиболее ярко и интенсивно: смерч революции 1789 года, покончившей с феодальным строем, консульство и империя Наполеона I, его победоносный марш по странам Европы и его быстро наступивший конец; пора отрезвлений и разочарований после Венского конгресса, в период реставрации Бурбонов; новый революционный взрыв в 1830-м году — и новая, так называемая июльская монархия Луи-Филиппа, ставленника биржевиков и банкиров; затем революция 1848 года и вторая республика,

уже через три года сменившаяся Второй империей Луи-Бонапарта. Поражение Франции в прусской войне 1870 года стало последней точкой в реакционной политике Наполеона III. Накал внутренних противоречий и недовольства, накопившегося за годы правления этой «второй империи», вылился в мощный протест против всего старого, косного и консервативного. Апофеозом этого протеста стала Парижская Коммуна 1871 года. Просуществовав всего два месяца, она повернула весь ход мировой истории и, безусловно, оказала воздействие на различные области общественной жизни в самой Франции.

Революционные настроения витали в воздухе, искусство не могло остаться в стороне. Романтические, а затем реалистические тенденции в выражении и изображении действительности обусловлены глобальными переменами, произошедшими в западноевропейской культуре XIX века. Восприняв и переосмыслив творческий опыт предшественников, импрессионисты создали стиль, который сумел выразить мятежный дух эпохи совершенно новыми художественными средствами.

Импрессионизм формируется в то время, когда все отчетливее дает себя знать чувство истощенности старых художественных форм. Д. Ревальд оценивает появление импрессионизма именно как реакцию на несостоятельность господствующего искусства, тлетворную консервативную атмосферу, царившую на выставках и в официальных мастерских, связывая их напрямую с реакционной политикой Наполеона III, направленной против всех демократических и революционных стремлений [1]. Когда официальный Салон в очередной раз не принял к показу их работы, группа ярких и самобытных молодых художников (К. Моне, О. Ренуар, К. Писсарро, Э. Дега, П. Сезанн, А. Сислеи, Б. Моризо и др.) заявили о своем творчестве на самостоятельно организованной выставке независимых ху-

дожников в Париже 15 апреля 1874 года, после которой о них заговорила вся Франция. Зрители удивлялись, возмущались, восхищались, но не оставались равнодушными, критики состязались в нелестных эпитетах: «Мазня обезьяны, в руки которой попал ящик с красками», «Нелепые сочетания красок», «Расстройство зрения» [1]. Враждебный прием не испугал молодых художников, а лишь крепче сплотил их ряды; они приняли насмешливое прозвище «импрессионисты» и превратили его в символ нового, современного, передового искусства. Безусловно, это был «революционный» вызов искусству официальному, академическому.

В сознании современников новый, не скованный догматическими правилами подход к жизни нередко ассоциировался с борьбой за реальное революционное изменение общества. Этим во многом объяснялась та ненависть, с которой обыватели встречали художественные новации. Резкость высказываний в отношении импрессионистических работ объяснялась в первую очередь тем, что в лице импрессионистов и критика, и публика увидели не только новое направление, изменившее старые живописные каноны, но и протест против самого уклада современного общества. А.Д. Чегодаев считает, что за разговорами о «композиции», «колорите» скрывался «страх бунта и мятежа против всех твердых и установленных буржуазного общества». Он пишет: «...когда официальная критика... встретила Эдуарда Манэ и его учеников и соратников грубейшей бранью и глупейшими насмешками за якобы не только чисто формальные отступления от канонов официального академического искусства, то за этими мнимо-профессиональными придирками таился самый обыкновенный испуг перед новым и на редкость мощным потоком объективной жизненной правды, опасной для буржуазного отношения к миру и человеку, — потоком, хлынувшим в респектабельную на вид, но на деле безнадежно застойную и затхлую обстановку художественной жизни Франции 1860-х – 1870-х годов» [2, 4].

Недавние революционные потрясения породили интенсивное общественное расслоение. Как отмечает В.И. Божович, «возросшая динамика социальных процессов вела к стремительной смене форм правления, экономической и политической нестабильности, сталкивала и перемешивала социальные классы и прослойки» [3, 9-10]. Общество разделилось не только на классы, но и на сторонников и противников всего нового, революционного. Первые с восторгом встречали любое проявление поиска в искусстве, пусть не всегда понятного, но свежего и тем интересного. Вторые же, помня об ужасе и страхе перед восставшим народом, не пытаясь ничего понять, отвергали любое отклонение от общепринятых норм и правил, обвиняя авторов в бунтарстве.

Приметы нового времени все активнее проникают в творчество импрессионистов, заставляя по-иному воспринимать все жизненные проявления – более ярко, живо, динамично. Б.Л. Пастернак писал: «Художников окружала новая городская действительность, иная, чем Пушкина, Мериме и Стендаля. Был в расцвете и шел к своему концу девятнадцатый век с его капризами, самодурством промышленности, денежными бурями и обществом, состоявшим из жертв и баловней. Улицы только что замостили асфальтом и осветили газом. На них наседали фабрики, которые росли как грибы, равно как и непомерно размножившиеся ежедневные газеты. Предельно распространились железные дороги, ставшие частью существования каждого ребенка, в разной зависимости от того, само ли его детство пролетало в поезде мимо ночного города или ночные поезда летели мимо его бедного окраинного детства.

На эту, по-новому освещенную улицу, тени ложились не так, как при Бальзаке, по ней ходили по-новому, и рисовать ее хотелось по-иному, в согласии с натурой» [4, 43].

Художники-импрессионисты сумели создать многогранную картину повседневной жизни современного города, запечатлеть своеобразие его пейзажа и облик населяющих его людей, их быта, труда и развлечений. Новый импрессионистический метод позволил художникам уходить в область непредвзятых наблюдений, «в моторный способ их передачи, где вкус и навык отданы на службу мгновенному впечатлению» [5, 207]. В работах художников данного направления нет баррикад или героических сюжетов, однако в круг поэтического внимания импрессионистов входит вся современность и повседневность — социальная несправедливость, отчаяние, нищета, одиночество попадают на холст так же, как праздники, прогулки, флирт. Возводя в ранг эстетического выхваченные из обыденной жизни сцены, импрессионисты дают зрителю возможность окунуться в неповторимую атмосферу своей эпохи.

Литература:

1. Ревалд Д. История импрессионизма. М.: Республика, 1995. 415 с.
2. Чегодаев А.Д. Импрессионисты. М.: Искусство, 1971. 24 с., 64 л. ил.
3. Божович В.И. Традиции и взаимодействие искусств. Франция, конец XIX – начало XX века. М.: Наука, 1987. 319 с.
4. Пастернак Б.Л. Об искусстве. «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве. М.: Искусство, 1990. 399 с.
5. Фейнберг, Е.Л., Гренберг, Ю.И. Секреты живописи старых мастеров. М.: Изобразительное искусство, 1989. 317с.